

ЭФФЕКТИВНОСТЬ ДЕЙСТВИЙ КАК УСЛОВИЕ СТАНОВЛЕНИЯ КОНЦЕПТА БЫТИЯ: ПОДХОД ЖИЛИЯ ДЕЛЕЗА

С. В. Димитрова

Волгоградский государственный университет

Поступила в редакцию 26 января 2021 г.

Аннотация: в данной статье ставится задача рассмотреть условия возникновения и представить характерные черты новых онтологических систем. Показывается, что необходимость смены онтологических парадигм обусловлена высоким уровнем развития знания, понимаемого как отражение объективно существующих законов мира. Успешное познание и основанная на нем эффективность действий стали основанием цивилизационного и экзистенциального кризисов, проявляющихся в том, что совершенствование действий человека приводит к возникновению непредсказуемых, угрожающих существованию людей условий. Преодоление данного кризиса актуализирует проблему обретения целостности человека и бытия. Анализ положений философии различия Ж. Делеза позволил указать на характерные черты новой онтологии. Бытие рассматривается как непрерывный процесс становления, воплощающий различия и ведущий к бесконечным изменениям сущего. Бесконечность изменений сущего подчиняется не автономно существующим законам, а проявляется в непрерывном становлении новых последовательностей, серий, которые возникают благодаря уникальным усилиям личности, направленным на поиск смысла. Сущее не является репрезентацией бытия, а возникает в результате продуктивных усилий человека, т. е. условием проявления бытия является творческая активность личности.

Ключевые слова: бытие, сущее, онтология, целерациональность, смысл-сбытие, категория, концепт.

Abstract: this article aims to consider the conditions for the emergence and present the characteristic features of new ontological systems. It is shown that the need to change ontological paradigms is due to a high level of knowledge development, understood as a reflection of the objectively existing laws of the world. Successful cognition and the effectiveness of actions based on it became the basis for civilization and existential crises, manifested in the fact that the improvement of human actions leads to the emergence of unpredictable conditions that threaten the existence of people. Overcoming this crisis actualizes the problem of gaining the integrity of a person and being. Analysis of the provisions of the philosophy of difference of J. Deleuze, allowed to point out the characteristic features of the new ontology. Being is seen as a continuous process of becoming, embodying differences and leading to endless changes in existence. The infinity of changes in existence does not obey autonomously existing laws, but manifests itself in the continuous formation of new, sequences, series that arise due to the unique efforts of the individual aimed at finding meaning. Being is not a representation of being, but arises as a result of a person's productive

efforts, that is, the condition for the manifestation of being is the creative activity of a person.

Key words: *being, existence, ontology, goal rationality, meaning-event, category, concept.*

В условиях современного мира формируется и становится господствующей онтологическая парадигма, при которой мир рассматривается как «хаокосмос», а необходимым основанием закономерностей развития природы, общества, человека становятся отсутствие порядка, совокупность случайностей, определяющие дальнейший ход развития.

Целью исследования является анализ условий становления и описание основных черт современной онтологии. Хорошо известно о том, что роль и значимость онтологического знания в истории философии кардинально менялись. Парадигмальным изменением стал переход от классических представлений о бытии как закономерностях развития объективной действительности к неклассическим подходам, в которых человек стал рассматриваться как условие проявления бытия.

Между тем отождествление или, лучше сказать, ограничение предмета онтологии рассмотрением сущего, которое понимается только как наличное бытие, является довольно распространенным. Сведение онтологической проблематики к исследованию физических, природных закономерностей фундировано развитием естественных наук. Онтология выступает как методология, которая обобщает результаты научного знания и позволяет создать целостное представление о мире посредством «разворачивания категорий». «Тем самым и предмет онтологии как науки редуцируется к объективному или наличному сущему вместо того, чтобы его составляло сущее как таковое и в целом» [1, с. 5].

Следует отметить, что превалирование объективистского подхода в познании мира, сведение понимания сущего к наличному бытию тесно связаны с закономерностями современного цивилизационного развития. Последовательное воплощение классических идеалов познания и permanently увеличивающаяся степень эффективности целерациональных действий послужили условием для возникновения противоречивых тенденций в развитии мира, необходимость преодоления которых обретает экзистенциальную значимость.

Ориентированность на признание первичности существования объективных закономерностей мира предполагает необходимость воспроизведения их в теоретических законах. В свою очередь, знания об объективных закономерностях развития мира фундируют практическую деятельность, направленную на преобразование окружающей действительности, в соответствии с целями людей.

Стремление к объективному знанию, отражающему не зависящие от субъекта закономерности реальности, стало основанием для формирования автономной логики развития человеческой деятельности. Расчет и точность планирования целей, высокий уровень технологичности действий ведут к возникновению ситуаций, при которых побочные и

непреднамеренные результаты определяют дальнейший ход развития действий.

Таким образом, стремление прогнозировать и повышать продуктивность действий выступает условием для возникновения неподвластной человеческому контролю логики развития. Представление сущего только как наличного бытия, абсолютизация роли познания объективных законов привели к созданию мира, который, являясь результатом действий людей, развивается по собственной логике и представляет порой реальную угрозу существованию человечества.

Вместе с тем решение философских проблем о поиске целостности, осмысленности человеческого существования в условиях распадающегося мира, «ускользающей реальности» не теряет своей значимости и обретает смысл, связанный не только с поиском сущности человека, но оказывающий решающее влияние на существование людей. Отсутствие оснований, «текучесть» и «пластичность» реальности актуализируют проблему поиска человеком личностного бытия, смысловой целостности собственного существования.

Реализация идеалов индивидуализма, нивелирование и разрушение разного рода центризмов, высокая технологичность действий, приведших к непредсказуемости и высокой степени рискогенности мира, выступили условием для поиска оснований порядка. Проблема поиска бытия в условиях современного мира вновь обретает экзистенциальную значимость, поскольку сопряжена с возможностью установления новых ценностных, познавательных, социальных ориентиров. Особенность нынешней ситуации заключается в том, что «...спасать надо в первую очередь самого человека, охранять Бытие – от него же, и сделать всё это должен он сам. Всё драматически сошлось, совпало, сконцентрировалось в этой, едва различимой в масштабах мироздания, антропокосмической точке» [2, с. 60].

Таким образом, решение экзистенциальных задач предполагает изменение способов восприятия окружающей действительности, расширение понятия бытия, обретение новых путей постижения мира. Отметим, что противоречия современной цивилизации приводят к необходимости изменения представлений о мире, обуславливают значимость иного понимания бытия, актуализируют онтологические проблемы, определяя их жизненную важность.

Между тем условием становления «новой онтологии», современных представлений о мире стали и процессы развития научного знания, смена типов рациональностей и основанных на них форм активности людей. «В современной культуре конституируется новое видение мира, предполагающее описание процессов как принципиально нелинейных, т. е. таких, в процедурности которых реализует себя феномен версификации (ветвления) перспективных траекторий эволюции» [3, с. 39].

Тем самым развитие представлений о способах существования и развития мира, о видах познания и формах выражения знаний об окружающей человека действительности привели к обоснованию необходимости преодоления господства объективных законов. «Познанная необходи-

мость» выступает условием для осознанного рабства, а формирование безличных автономных сил (дискурсов, эпистем) навязывает логику развития как человеку, так и обществу. Возникает понимание того, что нельзя сводить всё знание к возможности представления объективных закономерностей в теоретических законах. Возможность преодоления абсолютизации роли объективистских законов сопряжена с изменением роли субъекта познания.

Научные открытия, приведшие к возникновению неклассической науки, также способствовали пониманию о том, что субъект не может быть элиминирован из процесса познания. Приборы, способы фиксации и систематизации полученных данных, средства познания выступают не столько условием воспроизведения объективных законов, сколько формируют определенное видение мира. Задавая «систему координат», способы исчисления, исследователь, в определенной степени, конструирует «научную картину мира».

Интеграционные процессы в науке, проявляющие себя в увеличении значимости междисциплинарных и трансдисциплинарных исследований, в плюрализме методов познания и видов знания, связаны с формированием новых представлений о бытии. Особенность нового видения мира проявляется в понимании сущего как единства субъективного и объективного. Рассмотрение субъекта, человека как условия проявления бытия основывается не только на антисциентистских позициях, но и на прогрессивном развитии науки. «Субъективность в трансцендентальном ее понимании оказывается решающей онтологической инстанцией, конституирующей любые онтологические смыслы, любые онтологические различия – субъективного и объективного, идеального и реального, живого и неживого, наличного и экзистирующего» [1, с. 7].

Еще одним важным изменением в формирующейся онтологической системе является преодоление положения о тождестве мышления и бытия. Следует отметить, что необходимость смены основополагающих классических положений о бытии обусловлена стремлением преодолеть господство автономных систем, логик развития, обуславливающих бесконечность процессов достижения объективных истин и ценностей. В современном мире зависимость человека от логики прагматичных действий достигает такой степени, при которой становятся необходимы изменения в понимании мира. Онтологические изменения, способные преодолеть противоречия современного цивилизационного развития, предполагают переход от провозглашения тождества мышления и бытия к философии различия.

Важно отметить, что различие, как характеристика новых онтологических систем, исключает любые формы идентичности и не выражается посредством аналогии. Так, в философии Ж. Делеза различие пребывает еще до наличия: «...бытие и есть Различие в том смысле, в котором оно приписывает себе различие» [4, с. 58]. Различия проявляются в соотносительности друг с другом, «...в возможности полностью реализовать свое неравенство» [там же, с. 61].

Представляя основные положения философии различия, обратимся к характеристикам, которые дает Ж. Делез так называемой «чистой игре». Для того чтобы «чистая игра» случилась, «нужно вообразить другие принципы», отказаться от «...заранее установленных правил», которые репрезентируют сущее. В то время как возможность представить объективные закономерности в теории основывается на признании господства априорных законов, которые формируют основные гипотезы исследования и выступают основанием для определения истинности познания, успешности развития.

В философии различия Ж. Делеза бытие понимается как бесконечный процесс становления, состоящий из форм активности (движений, бросков), которые осуществляются по уникальным, возникающим «здесь и сейчас» правилам. Бытие как становление – это не процессы и действия, а игра случайностей, «броски игральные кости». Все броски утверждают случай как таковой, уникальный и неделимый, по отношению к которому они являются «качественными формами онтологически единственного броска» [5, с. 81]. Броски – это уникальные формы проявления случая, но при этом они (броски) «...являются качественными формами онтологически единственного броска» [там же].

Важным отличием становится то, что «уникальное бросание... управляет распределением сингулярностей...» [там же, с. 89]. Сингулярности фундируют, выступают трансцендентальным основанием для смысла. При этом мир сингулярностей не относится ни к сознанию, ни к объективным сущностям. «Сингулярности – это подлинные трансцендентальные события... Не будучи ни индивидуальными, ни личными, сингулярности заведуют генезисом и индивидуальностей, и личностей: они распределяются в «потенциальном», которое не имеет вида ни Эго, ни Я, но которое производит их, самоактуализируясь и самоосуществляясь, хотя фигуры этого самоосуществления совсем не похожи на реализующееся потенциальное» [там же, с. 144].

Особенность номадического распределения заключается в том, что определяющим видом взаимосвязи выступает здесь не соотнесенность причин и следствий (эффектов), а взаимодействие эффектов друг с другом. «События-эффекты связаны как броски (кости) в игре» [там же, с. 38]. Делез противопоставляет открытое пространство событий-эффектов, где подвижные результаты после каждого броска ведут к новому (случайному) изменению системы сингулярностей, закрытому пространству «каузального действия», которое наполнено фиксированными результатами.

Значимой характеристикой новой онтологии Ж. Делеза является определение роли человека. Актуализация бытия возможна в событии, которое совершается посредством индивидуальных усилий человека, устанавливающего смысл. Смысл пребывает в событии, а событие свершается, если установлен смысл. Человек, его индивидуальные усилия выступают основанием для уникальных проявлений бытия-смысла.

Смысл обладает «тем минимумом бытия, который побуждает упорство» [там же, с. 42].

Таким образом, смена онтологических парадигм ведет к возникновению новых логик развития и способов познания мира. Свершение события-смысла предполагает иные режимы сознательной активности, другие серии становления взаимосвязей. Установление смысла выступает продуктивной силой, которая принуждает действовать в строго заданном направлении: «...мы не можем сказать, что смысл существует, но что он, скорее, упорствует или обитает» [там же, с. 41].

Возникновение смысла-события – это акт творения, способ актуализации уникальных форм бытия. Если человек не проявит усилий по поиску и установлению смысла, то будет предано забвению бытие-событие. В новой онтологии человек не рассматривается как источник ошибок, проявления индивидуального не элиминируются из процесса познания, а выступают как продуктивная сила. Поиск и установление смысла приводят к разворачиванию новых серий, видов взаимосвязей, в которых актуализируются уникальные формы бытия, не связанные ни с материальным миром, ни с репрезентациями закономерностей последнего в сознании.

Сущностным отличием современных онтологических систем является способ представления характеристик бытия. Определение бытия как сущности мира, которая репрезентируется в окружающей действительности (реальности), осуществляется посредством категорий. Категории, являясь родовыми понятиями, единичными выражениями всеобщего, позволяют представить сущностные характеристики бытия посредством выстраивания некой иерархичной структуры. Категории, «присваивая имя некой области бытия» [6, с. 45], разделяют сущее на виды и роды, определяя иерархию уровней отношений, состояний и т. д. По сути, категории «разворачивают бытие» и создают смысловое поле, пребывание в котором приводит к «захваченности», и обуславливают необходимость решения определенных философских проблем, применения специфических методов познания, способов обоснования и выражения знаний.

Вопрос о бытии в новых онтологических системах формулируется в процессе создания концептов. Концепт оглашает однозначность бытия, которое становится условием различия. Еще раз подчеркнем, что различие не основывается на иерархии, а утверждает равнозначность, онтологическую значимость всех свершившихся событий. «Концепт – это, разумеется, познание, но только самопознание, и познается в нем чистое событие, не совпадающее с тем состоянием вещей, в котором оно воплощается» [7, с. 40]. Концепты могут предшествовать самим возможностям возникновения бытия, мира, мышления. Отличительной чертой концепта является его продуктивность: «...это событие, а не сущность, и не вещь. Он есть некое чистое Событие, некая этость, некая целостность» [там же, с. 32–33].

Таким образом, возникновение автономного мира, который, являясь результатом действий человека, развивается по собственным автономным законам и противостоит людям, выступает основанием для преодоления понимания сущего только как наличного бытия.

Для нашего исследования важным является тезис о том, что человек выступает условием проявления бытия. В фундаментальной онтологии М. Хайдеггера бытие и сущее разделены, и вопрошать о бытии может только человек. «Бытие как спрошенное требует отсюда своего способа выявления, который в принципе отличается от раскрытия сущего» [8, с. 6]. При этом понимание о бытии не может быть объективировано, стать знанием. Согласно учению Ж. Делеза, становление бытия возможно благодаря индивидуальным усилиям, устанавливающим смысл и «оглашающим» однозначность бытия.

«Творчество концептов» предшествует бытию и мышлению. Концепт является не условием отражения закономерностей мира, а условием и формой выражения продуктивной силы, способствующей становлению бытия.

Литература

1. Паткуль А. Б. Неявные условия современной онтологии / А. Б. Паткуль // Эпистемы / под ред. А. Г. Кислова. – Екатеринбург : Ажур, 2013. – Вып. 8: Проблемы современной онтологии. – С. 4–21.

2. Коган Л. А. Закон сохранения Бытия / Л. А. Коган // Вопросы философии. – 2001. – № 4. – С. 56–70.

3. Можейко М. А. Идея нелинейности и феномен неопределенности : методологический поворот в современной науке / М. А. Можейко // Социология. – 2012. – № 2. – С. 39–52.

4. Делез Ж. «Различие и повторение» / Ж. Делез. – СПб. : Петрополис, 1998. – 384 с.

5. Делез Ж. Логика смысла / Ж. Делез. – М. : Раритет ; Екатеринбург : Деловая книга, 1998. – 480 с.

6. Бадью А. Делез. Шум бытия / А. Бадью. – М. : Прагматика культуры : Логос-Альтера/Ессе homo, 2004. – 184 с.

7. Делез Ж. Что такое философия / Ж. Делез, Ф. Гваттари. – М. : Ин-т эксперим. Психологии ; СПб. : Алетейя, 1998. – 288 с.

8. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер. – М. : Ад Маргинем, 1997. – 542 с.

Волгоградский государственный университет

Димитрова С. В., доктор философских наук, профессор кафедры философии

E-mail: sve-dimitrova@yandex.ru

Volgograd State University

Dimitrova S. V., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Philosophy
E-mail: sve-dimitrova@yandex.ru